

ДУХОВНОСТЬ И ОБРАЗОВАНИЕ

В конце 1995 г. группа ученых Псковского областного института повышения квалификации работников образования, в состав которой входил и один из авторов настоящей статьи, по заказу Главного управления образования Псковской области подготовила проект “Программы развития образования Псковской области”.

Мы исходили из того, быть может, на первый взгляд спорного, представления, что образование — базовый, фундаментальный процесс жизнедеятельности общества, обеспечивающий концентрацию, переработку и трансляцию социального опыта от одного поколения к другому. Тем самым образование мы представили как проективный процесс, устремляющий общество в будущее. Образование — это сейчас начинает, правда, с большим трудом, входить во всеобщее сознание — есть основа и важнейший механизм развития общества. А это означает, что образование становится приоритетной сферой развития общества, предназначенной для выявления, развертывания уникального и неисчерпаемого человеческого потенциала. В настоящее время в литературе появляются мысли о необходимости перехода общества на новую образовательную стадию, о “цивилизации образовательного общества” (А. И. Субетто).

Осмысливая как данные, так и многие другие характеристики образования, нельзя не прийти к ощущению того, что оно всеобщее, всеохватно. Образование — нечто такое, что все собой охватывает, пронизывает. Нет, по-видимому, ни одного индивида, да и никогда не было, который выпал бы из сферы образования, как нет и абсолютно необразованных людей — они различаются лишь качеством и уровнем образованности. Образование, повторяем, всеохватно. И это дает нам основания говорить о нем как о некоем универсуме и позволяет поставить проблему его параметрического рассмотрения.

Подходы к описанию образования могут и должны быть разными: экономический, социологический, политический, культурологический, исторический и т. д. Вместе с тем образование — целостный феномен, не являющийся сущностно адекватным ни одному из этих подходов. Образование — категория не экономическая, хотя без экономики развивать его невозможно; не политическая, хотя любое государство проводит ту или иную политику в области образования; не культурологическая, хотя осуществляется оно в той или иной культуре. По-

тому, вообще говоря, параметры могут быть выделены по-разному. Важно прежде всего то, чтобы каждый из них был необходим, а все вместе они были бы достаточными для выражения образования как универсума.

Можно выделить четыре таких параметра. Во-первых, образование есть вхождение человека в мир. В этом случае речь идет о формировании научно обоснованного образовательного пространства, представленного разного типа образовательными учреждениями. В общем случае проблема заключается в том, чтобы найти оптимальное соотношение между государственными и негосударственными образовательными учреждениями, обеспечивающими образовательные потребности и запросы населения.

Во-вторых, образование есть постижение человеком смыслов бытия. Здесь возникает проблема содержания образовательного процесса: анализ существующих, разработка и внедрение новых технологий обучения; введение и изъятие тех или иных образовательных областей; создание интегративных курсов и проч. При этом важно не упустить из виду, что образование, взятое в его предметной части, должно устремлять человека к поиску высших смыслов бытия. Постижение смысла бытия есть одновременно наполнение человеком смыслом собственном жизни. Потому образование есть искание смысла жизни в сопоставлении с высшим смыслом. Если нет устремления на высший смысл, то мельчают и рассыпаются жизненные ценности и даже просто ориентиры. Если на место высшего смысла ставится какой-то эрзац, выдвигается фетиш, пусть даже и привлекательный, то содержание образования неизбежно утилитаризируется, становится нацеленным исключительно на внешние формы бытия.

В-третьих, образование есть обретение человеком собственного образа. Для этого и необходимо искать смысл жизни. В рамках, очерченных данным параметром, речь идет об организации воспитательного процесса. При этом надо четко представлять соотношение между высшим смыслом, имеющим абсолютное значение, и ценностями жизни, носящими релятивный характер. Если ориентироваться исключительно на “здешние” ценности, то это неизбежно приведет к этическому и аксиологическому релятивизму. В свете сказанного образование предстает как вечное задание человеку, направленное на развертывание всех его творческих способностей. И нельзя сказать, что с окончанием школы или вуза образование для каждого из нас заканчивается. Нет, оно сопровождает человека “от” и “до”, пока он жив. Потому столь важны не только педа-

гогика, но и андрогогика и геронтогика, которые также не должны выпадать из поля зрения государства. Заметим также, что образ человека есть в известной степени “идеал человека”, который должен витать в образовательном процессе как некая цель. Без этого само образование становится аморфным, теряет свое значение. Но где найти, в чем увидеть искомый идеал? Задача эта сейчас не из легких, но она так или иначе имеет место быть.

В-четвертых, образование есть пробуждение и становление духовности. С этим можно, видимо, связать ядро и смысл самого образования о чем мы скажем чуть подробнее.

Образование имеет свою идею (смысл) и свое воплощение. Идея образования как такового и есть проблема выявления и исследования его смысла. Воплощение же образования — это проблема реального его осуществления. Если первая проблема является в основном теоретической и даже философской, то вторая есть проблема практическая. И как часто мы беремся за практическую реализацию того, что предварительно теоретически не проработано, а потом удивляемся и разводим руками: “Хотели как лучше, а получилось как всегда”. Образование, если иметь в виду именно его философский анализ, должно постоянно находиться и представлять перед взором философа не в аспектах, а в единстве его смысла и воплощения. Это вполне очевидное требование, поскольку осмысливание эмпирии образования возможно лишь на основе определенной идеи образования, на основе соответствия идеи и реального образовательного процесса друг другу, на основе их взаимных корреляций.

Теперь подчеркнем, что выделенные выше параметры образования взаимосвязаны. Более того, они как бы продолжают друг друга, но в то же время каждая новая формула вводит и новые категории: вхождение, мир, бытие, смысл бытия, жизнь, смысл жизни, образ, человек, духовность... При этом нельзя не видеть, что их стержнем является человек. В мир входит человек; смыслы бытия постигает человек; обретает свой образ человек; становится духовным он же. Можно сказать, что образование и есть процесс становления человека и в то же время основание его жизнедеятельности, так что сложности проблемы образования сопряжены со сложностью проблемы человека.

Существует множество концепций человека, нет нужды здесь заниматься хотя бы их перечислением. Отметим лишь то, что играет важную роль в контексте рассматриваемой нами проблемы. Это, прежде всего, понятие цельного человека. Цель-

ный человек представляет собой единство внутреннего и внешнего человека. Понятие внутреннего человека уходит в античность, встречается у Платона, в Библии у апостола Павла, рассмотрено Августином и прочно вошло в христианство. Внутренний человек ориентирован на совершенствование своего духа, духовных состояний, стремится подчинить духу движения души и тела. Внешний человек ориентирован на внешние формы бытия, на удовлетворение прежде всего своих плотских, телесных потребностей, страстей, желаний и влечений. Когда утверждается человек внешний, это значит, что дух его уступает место порывам душевным и телесным, теряет свою ведущую роль в иерархии духа, души и тела. Собрание человека в цельность и есть процесс восстановления гармонии внутреннего и внешнего человека при ведущей роли первого. Человек, в котором дух концентрирует в себе все его потенции и координирует деятельность всех его частей, есть личность, или Я. Таким образом, когда речь заходит об образовании, необходим переход от человека к личности, а это представляет собой дальнейшее прояснение смысла самого образования.

Чтобы исполнить свое предназначение — стать Человеком, — человек должен осуществиться как личность. Задача и цель образования в этой связи заключается в том, чтобы вести человека к личностному становлению, к обретению им самостояния. И поскольку центром личности является ее дух, постольку задача образования как раз и заключается в пробуждении этого духа, в пробуждении духовности человека вообще. Ибо не во всяком человеке соблюдена иерархия духа, души и тела, не во всяком человеке дух играет позитивную роль, направляющую человека на достижение совершенства, высших ценностей, даже просто на устойчивое существование. Чтобы достичь этого, нужны воля, сила, значительная энергия, ум — все это тратится на то, чтобы поддерживать гармонию на определенном уровне, не говоря уже о повышении степени самой гармонии. Именно потому образование является неотъемлемым атрибутом бытия человека и сопровождает его всю жизнь. Можно сказать, что образование имеет онтологический смысл, оно есть категория духа, духовного бытия человека.

Итак, образование — категория духа. Его назначение в том, чтобы сформировать духовный центр личности как центр сосредоточения макрокосма (Вселенной) в микрокосме (Человеке). Тем самым образование предстает сразу и одновременно во многих измерениях: и как сугубо индивидуально-личностное, ибо всегда личность уникальна и неповторимо индивидуальна; и как социальный процесс формирования человека и

адаптации его к жизни в социуме; и как космический процесс, раскрывающий смысл бытия человека в универсуме.

Образование есть вхождение человека в мир, постижение смыслов бытия, обретение им собственного образа и пробуждение духовности. Таким образом, в сущностном описании образования в единое целое, если мы на время оставим человека и личность, сходятся понятия “смысл” и “духовность”. Именно духовность необходима человеку для постижения смыслов бытия.

Говоря о духовности и духе, констатирует И. А. Ильин, не надо бояться этих слов, стоящей за ними запутанной метафизики. Дух есть нечто такое, что каждый из нас не единожды переживал в своем опыте и что всем нам доступно. Дух есть самая подлинная и самая драгоценная реальность. Тот, кто желает и жаждет духа, должен заботиться не о наполнении памяти из чужих книг, но о разыскании в своей жизни всего того, что придает ей высший смысл. Каждый должен найти свою собственную дверь в это царство смысла, найти самостоятельно.

Дух живет всюду, где проявляется или переживается людьми Совершенство. Стремление к Совершенству и составляет духовный смысл и природы и человеческой жизни. Всюду, где мы находим это, мы обретаем духовное измерение вещей; переживая это, мы приобщаемся духу. Тот, кто начал духовную жизнь, открыл новые горизонты и новые пласты бытия. Он убеждается на каждом шагу, что дух есть “воздух” и “хлеб” человеческой жизни. Дух есть сокровенный внутренний свет во всех вещах, начало, во всем животворящее, осмысливающее и очистительное. Он освящает жизнь, чтобы она не превратилась в мертвую пустыню, в хаос пыли и вихрь злобы; он сообщает всему силу, чтобы стать духовным. Это и есть, утверждает И. А. Ильин, самое важное в воспитании (См.: Ильин И. А. Путь к очевидности. М., 1993. С. 306—308). Нам остается добавить, что это есть и самое важное в образовании, которое отнюдь не исчерпывается предметным содержанием, знанием и не сводится к сумме изучаемых дисциплин.

О. Ю. Медведева
Екатеринбург

ОБРАЗОВАНИЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Система образования аккумулирует в себе культурные смыслы эпохи. Конечно, человека (личность) “лепит” сама жизнь, вся социо-культурная среда. Но это происходит стихийно, опосредованно. Образование же как социальный институт, осуше-